

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.43.19>

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ БЫТОВЫЕ РЕАЛИИ И МЕНТЕФАКТЫ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ
ГАСТРОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Научная статья

Майер И.А.^{1*}, Селезнева И.П.²

¹ ORCID : 0000-0002-9440-1897;

² ORCID : 0000-0002-1590-9482;

^{1,2} Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (inna.maier[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается специфика процесса концептуализации действительности в гастрономическом дискурсе на примере немецкого языка. Анализируется лингвистический статус понятий «лингвокультурная реальия» и «ментефакт»; приводятся примеры декодирования бытовых реалий и выявления культурноносного смысла ментефактов. При проведении исследования используются метод компаративного (сравнительно-сопоставительного) анализа и метод семантической дивергенции. Приведенные в статье примеры лингвокультурных бытовых реалий и ментефактов, относящихся к лексико-семантическому полю «Еда» (Biergarten, Brezel, Stutenkerl, Pumpernickel) отражают наиболее значимые для ретрансляции немецкой лингвокультуры позиции и получены методом сплошной выборки при работе с данной лексико-семантической группой.

Ключевые слова: лингвокультурная бытовая реальия, ментефакт, концептуализация действительности, гастрономический дискурс, немецкий язык.

LINGUOCULTURAL EVERYDAY REALITIES AND MENTEFACTS IN THE GERMAN-LANGUAGE
GASTRONOMIC DISCOURSE

Research article

Mayer I.A.^{1*}, Selezneva I.P.²

¹ ORCID : 0000-0002-9440-1897;

² ORCID : 0000-0002-1590-9482;

^{1,2} Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P.Astafiev, Krasnoyarsk, Russian Federation

* Corresponding author (inna.maier[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the specifics of the process of conceptualization of reality in gastronomic discourse on the example of the German language. The linguistic status of the concepts «linguocultural realia» and «mentefact» is analyzed; recommendations are given for decoding household realia and identifying the cultural meaning of mentefacts. The study uses the method of comparative analysis and the method of semantic divergence. The examples of linguocultural household realia and mentefacts given in the article related to the lexico-semantic field «Food» (Biergarten, Brezel, Stutenkerl, Pumpernickel) reflect the most significant positions for the relaying of German linguoculture and were obtained by continuous sampling when working with this lexico-semantic group.

Keywords: linguocultural household realia, mentefact, conceptualization of reality, gastronomic discourse, German language.

Введение

Анализ научно-методической литературы последних лет свидетельствует о неослабевающем интересе к проблеме лингвокультурного содержания дискурсивных практик, связанных с текстами, включающими реалии бытовой сферы. Лексико-семантическое поле «Еда», широко представленное в туристических путеводителях, рекламах организаций общественного питания, кулинарных блогах, позволяет ретранслировать лингвокультуру через простое упоминание наименований блюд и напитков, являющихся традиционными для того или иного региона, или через лингвокультурологический комментарий, дающий возможность получить дополнительные сведения об единицах лингвокультурного пространства. Тем не менее проблема расшифровки (декодирования) бытовых реалий все еще остается не до конца решенной и в рамках данной статьи предпринимается попытка описания способов преодоления информационных лакун, не позволяющих читателю-инофону полностью понять иноязычный текст.

Обсуждение

Времена абстрактного анализа понятий «культура» и «язык» через сопоставление речевого поведения носителя языка и человека, его изучающего миновали; современная лингвистика, как отмечает К. Фельдес, опирается, в первую очередь, на раскрытие механизмов концептуализации действительности, на лингвокультурный анализ [7, С. 28]. Лингвокультурная составляющая разно-жанровых текстов раскрывается в процессе компаративного анализа понятий, определяющих языковую картину мира. По мнению С. Винклер, новые дисциплины, изучающие когнитивные

способности человека, такие как, например, психоллингвистика, интересующаяся не только речевой деятельностью, но и всеми аспектами межличностной и межкультурной коммуникации, подчеркивают тесную взаимосвязь языка и мышления [12]. Интеркультурный контекст, полагает Дж. Хоффманн, учитывается при подготовке специалистов самых разных направлений: лингвистов, филологов, учителей иностранного языка, переводчиков, менеджеров в сфере международного маркетинга и туризма [8]. Все вышесказанное обуславливает актуальность темы исследования, результаты которого представлены в данной статье.

Ретрансляция культуры может быть обеспечена при реализации компаративного (сравнительно-сопоставительного) лингвокогнитивного подхода к работе с текстом, содержащим чуждые для читателя-инофона концепты и (или) реалии [2, С. 157-158]. Под реалиями мы понимаем слова и словосочетания, характеризующие определенную лингвокультуру, представленные в ней, не отраженные в языке другой лингвокультуры или отраженные в нем только описательно. Классификации реалий в современной лингвокультурологии в основном опираются на детализацию реалий С. Влахова и С. Флорина, выделяющих предметные (вещные), временные (исторические) и местные (региональные) лингвокультурные реалии. Согласно эмпирическим исследованиям Д.К. Саяховой, главными отличительными чертами лингвокультурных реалий являются характер содержания реалии, а именно – связь обозначаемого предмета с определенной страной, народностью, социальной общностью и принадлежность ее к определенному периоду времени [6, С. 740]. Многие временные реалии переходят в разряд исторической или архаизованной лексики, их первичное значение теряется, они сохраняются только в составе устойчивых выражений, фразеологической и паремиологической лексики.

Проблемы классификации реалий и определения способов их передачи на другой язык тесно связаны с теорией дискурса. Специфика реалий, по мнению М.Н. Левченко, заключается в том, что они способны к выполнению определенного назначения в тексте, что обуславливает их стилистически-функциональную значимость [5, С. 185]. Лингвопрагматические функции слов-реалий в текстах художественного, песенного, политического, ретроспективного дискурса рассмотрены достаточно подробно; в меньшей степени исследованы реалии туристического дискурса, представленные в текстах путеводителей, рекламных объявлений, анонсов бюро путешествий. Между тем именно туристический дискурс наиболее востребован реципиентом лингвокультурного текста. Часть реалий этого дискурса переходит в раздел интернационализмов в результате международного сотрудничества: по данным, которые приводит И.Л. Кучешева, многие бытовые реалии англичан и немцев стали общеупотребительными словами в разных странах, способствуют взаимопониманию и диалогу с их культурами [4, С. 16]. Однако при таком переходе часто теряется самобытность реалии, например, передача реалии в тексте через калькирование, транскрибирование и транслитерацию может исказить ее первоначальный смысл и вызвать затруднение в процессе межкультурного общения, так называемый «коммуникативный сбой», и привести к коммуникативной неудаче.

Межкультурная коммуникация, связанная с процессом приобретения, приготовления и потребления пищевых продуктов в исследованиях последних лет обозначается как «гастрономический дискурс», «глуттонический дискурс», «кулинарный дискурс». Языковые реалии с семантикой «пища», как считает Ю.Р. Азамов, имеют особое значение в концептуализации мира представителей лингвокультуры, так как такие реалии отражают самобытность, традиции, мировосприятие и приоритеты того или иного народа [1, С. 78]. Гастрономический дискурс широко представлен в социальных медиа-текстах: рецепты, кулинарные блоги, веб-сайты, тексты рекламного и маркетингового характера. Как правило, эти тексты созданы носителями языка и предназначены для носителей языка, поэтому они содержат сведения социокультурного и экстралингвистического характера, насыщены лингвокультурологическими бытовыми реалиями. Реалии, представленные в данных текстах могут быть непонятными для читателя-инофона и не всегда поддаются точному определению при переводе.

Наряду с реалиями в текстах гастрономического дискурса представлены ментефакты. А.А. Кретов отмечает, что в лингвокультурологических исследованиях акцент делается на системе базовых ментефактов, кодов культуры и эталонов национального языкового сознания. Ментефакты, представляющие собой элементы содержания сознания, рассматриваются исследователями в качестве основных единиц культурного пространства [3, С. 9]. В отличие от реалий, ментефакты образуют слова, обладающие культуроносным смыслом, который проявляется в метафорической сфере и позволяет словарной единице выполнять роль символа. В этом случае есть отсылка к прецедентной ситуации, имени или тексту.

Рассмотрим разницу между понятиями «реалия» и «ментефакт» на примере компаративного анализа составляющих немецкоязычного лексико-семантического поля «Еда»: *Biergarten* и *Brezel*.

Иллюстративный текст №1. In ganz Deutschland und auf der ganzen Welt ist München für seine Biergärten bekannt. Ob in Asien, USA oder Südeuropa, eines der wenigen deutschen Worte, das fast überall verstanden wird, ist „Biergarten“. Die Münchener Biergärten haben eine alte Tradition. Viele der alten Bräuche und Regeln haben bis heute überlebt. So kann man zum Beispiel immer noch in den meisten Biergärten sein Essen selbst mitbringen. Das kühle Bier kauft man dann im Biergarten. Somit wird ein *Biergartenausflug* für fast jeden Menschen erschwinglich. Die Eigenverpflegung, die in Bayern sogenannte *Brotzeit*, besteht oft aus Wurst, Käse, Radieschen oder Rettich und Brot [10].

Слово *Biergarten* (австрийский вариант *Wirtsgarten* / *Gastgarten*) – имя предмета (явления) из материального мира, обозначающее пивной ресторан на открытом воздухе, обычно рядом с пивоварней или обычным рестораном, посетители которого приносят закуску (*Brotzeit*) с собой. Это слово, безусловно, является реалией: первые заведения подобного рода появились в Баварии и обычай посещать пивные рестораны со своей закуской, упакованной в корзинку для пикников, зачастую всей семьей, широко распространен в Германии и Австрии, для обозначения таких посещений даже существует особое понятие: *Biergartenausflug*. Слово *Biergarten* вошло в состав многих языков, в том числе и в русский язык (биргартен, пивной сад). Тем не менее никакой метафорической и символической нагрузки данное слово не несет, прецедентным характером не обладает, следовательно, оно не может быть отнесено к ментефактам и вряд ли способно вызвать непонимание иноязычным реципиентом и привести к коммуникативному сбою.

Иллюстративный текст №2. Suppen sind die klassische Vorspeise in einem Wirtshaus in Bayern. Auf vielen Speisekarten findet man unter der Rubrik «Vorspeisen» nur Suppen. Beliebt sind die Grießnockerlsuppe (kleine Grießknödel), Backerbsersuppe (Backerbsen in Rinderbrühe) die Leberspätzlesuppe oder die Leberknödelsuppe (Knödel aus Leber mit Schnittlauch). Die *Brezensuppe* ist urbayerisch: Eine Rindssuppe mit Zwiebel und gerösteten *Brezestücken*. Ähnlich ist die Brotsuppe (statt *der Brezel* nimmt man Schwarzbrot) [10].

Иную ситуацию мы наблюдаем при анализе слова *Brezel* (баварский вариант: *Brezen*). Хотя это слово тоже вошло в большинство языков мира в неизменной форме (сравни русскоязычный вариант: брецель), оно обладает всеми характеристиками ментефакта. Наряду с основным значением – булочное изделие в форме кренделя, предназначенное для закуски к пиву, это слово имеет метафорическое и символическое значение.

Изначальная форма кренделя, повторяющая форму скрещенных при молитве рук, указывает на его «монастырское происхождение»: брецели впервые начали выпекать в католических монастырях, тогда же крендель получил свое название (от латинского *bracchium*: рука). Разговорное название первой модели фольксвагена *Brezelkäfer* связано с формой руля автомобиля.

Brezel рассматривается как эмблема гильдии пекарей (до сегодняшнего дня изображение этого изделия («брюшком вверх») размещается в рекламных целях у входа в пекарни); профессионального пекаря называют *Brezelmann*. В Средневековье пекаря, которого уличали в обмане покупателей наказывали, заставляя разместить на вывеске изображение кренделя «брюшком вниз», чтобы горожане знали, с кем они имеют дело.

Слово вошло в состав многих композит и устойчивых выражений, от него образован например, глагол *aufbrezeln* (разрядиться в пух и прах): крендель, по сравнению с обычной булочкой, выглядит нарядно, поэтому человек, который хочет принарядиться, сравнивается с брецелем.

Глагол *zerbrezeln* (потерпеть провал, неудачу) связан с суеверием: если при выпечке крендель „разрывается“ или при продаже пекарь роняет его на пол, и пекаря, и покупателя ожидают неприятности. Пекари поручали процесс посыпания готового кренделя подмастерьям, отсюда возникло слово *Brezelsalzer* (человек, способный выполнять только подручную работу; не способный к самостоятельной деятельности). Фраза *Ich bin doch kein Brezelsalzer!* означает несогласие говорящего с тем, что кто-то его недооценивает. *Eine Brezel im Gesicht haben* – это выражение используют для описания человека, который слишком рано напился.

Как мы видим, хотя слово *Brezel* является ярким примером ментефакта, для реципиента текста, не относящегося к носителям языка, метафорический и символический характер понятия останется скрытым и он, скорее всего, удовлетворится первичным значением слова: выпечка в форме кренделя.

В представленных выше примерах декодирования бытовых реалий и выявления культуросного смысла ментефакта использовался метод компаративного (сравнительно-сопоставительного) анализа и метод семантической дивергенции (расхождения содержания) лексем *Biergarten* и *Brezel* в баварском варианте немецкого языка.

Иллюстративный текст №3. Klassische kölsche Gerichte und traditionelle Hausmannskost wie der *Halve Hahn*, kölscher Kaviar oder *Himmel un Äd mit Flönz* sowie Heringstipp stehen auf der festen Karte. Als Dessert gibt es *Stutenkerl*, Schokopudding mit Rosinen, Mandeln und Vanillesauce oder ne "Ärme Ritter" mit Vanilleeis. Die wechselnde Wochenkarte weist weitere deftige Speisen wie Graupensuppe, Spießbraten oder die selten in Kölner Lokalen aufgetischten Nierchen süß-sauer auf [9].

В этом тексте лингвокультурное своеобразие лексем – названий блюд традиционной рейнской кухни (кельнский вариант) отражают такие словосочетания как *Halve Hahn*, *Himmel un Äd mit Flönz*, *Ärme Ritter*. Наименования этих блюд имеют свою историю, их описания можно встретить в словарно-справочных изданиях на разных языках мира, но ментефактами они не являются.

В качестве ментефакта можно рассматривать слово *Stutenkerl*, которое на другие языки чаще всего передается при помощи описательного перевода (сравни русскоязычные варианты: булочный человечек, дрожжевой человечек) – так называют обрядовую выпечку из дрожжевого теста в форме человечка.

Изначально эта выпечка символизировала святого Николая (стилизованное изображение епископа с посохом в руке) или святого Мартина, римского офицера, обратившегося в христианство (в этом случае в руке он держит меч), но после реформации Мартина Лютера выпечка утратила религиозный характер и начала трактоваться как фигурка человека с трубкой в руке (в некоторых регионах Германии это женщина с метлой в руке).

Интересен тот факт, что дети из католических семей по-прежнему видят в этой выпечке изображение святого Николая или святого Мартина, в то время как для детей протестантов или атеистов это всего лишь аналог американского «пряничного человечка», хорошо знакомого им по мультфильмам.

Обрядовая выпечка заменяет католикам, которые по причине болезни не могут посещать церковь, обряд евхаристии (фигурки приносят в больницу или на дом). По тому, как ваш собеседник называет эту фигурку, вы можете определить, к какому языковому региону Германии он принадлежит: так, в Рурской области и Вестфалии используется вариант наименования *Weckmann*, в немецкоязычных кантонах Швейцарии – *Grittibänz*, в Базеле – *Grittima*.

В отличие от *Brezel*, со словом *Stutenkerl* не образуются словосочетания или устойчивые выражения, что связано с вариативностью его существования, религиозного и регионального.

Иллюстративный текст №4. Gaststätte Töddenhoek. Wahrscheinlich das ulrigste Gasthaus der Stadt, in dem die Nostalgie vom Boden bis an die Decke reicht. Viele westfällische Klassiker gibt es hier: Törtchen, Krüstchen, Zwiebfleisch, Herrencreme, *Pumpnickel* [11].

Вестфалию (Мюнстерланд) представляет слово-реалия, претендующее на метафоричность и символизм, *Pumpnickel* – хлеб из ржаной муки грубого помола, при выпечке которого часть зерна остается непромолотой и вместо сахара используется свекловичный сок. Жители других регионов Германии иронически называют его «вестфальской глиной». Этим словом именуют неотесанного, грубого человека («деревенщину»); выражение *Ich wette*,

das wird sogar Pumpernickel nicht singen означает, что дело не стоит того, чтобы за него браться (сравни: «овчинка выделки не стоит»).

Заключение

Подводя итог, можно заметить, что из четырех проанализированных лингвокультурных бытовых реалий, относящихся к лексико-семантическому полю «Еда» немецкоязычного гастрономического дискурса (*Biergarten*, *Brezel*, *Stutenkerl*, *Pumpernickel*) только одна, а именно, *Brezel* обладает всеми признаками ментефакта; частично их выказывают понятия *Stutenkerl* и *Pumpernickel*, в то время как *Biergarten* остается на уровне бытовой реалии.

Используя метод компаративного (сравнительно-сопоставительного) анализа и метод семантической дивергенции лингвокультурных бытовых реалий и ментефактов возможно изучить специфику процесса концептуализации действительности в иноязычном дискурсе, декодируя бытовые реалии и выявляя культурноносный смысл ментефактов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Азамов Ю.Р. Лингвокультурологические особенности дегустационной терминологии в гастрономическом дискурсе / Ю.Р. Азамов // *Innovation: The Journal of Social Sciences and Researches*. — 2022. — Т. 1. — №1. — с. 77-82.
2. Игнатъева Т.Г. Лингвокультурологический анализ текста: монография / Т.Г. Игнатъева, И.П. Селезнева. — Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2020. — 236 с.
3. Кретов А.А. Лингвистическая теория реалии / А.А. Кретов, Н.А. Фененко // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. — 2013. — №1. — с. 7-12.
4. Кучешева И.Л. Анализ бытовых реалий, образованных от антропонимов с позиции лингвокультурологии (на материале английского и немецкого языков) / И.Л. Кучешева // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика*. — 2017. — Т. 14. — №1. — с. 14-16.
5. Левченко М.Н. Немецкие реалии и их функциональный потенциал в текстах разных стилей / М.Н. Левченко, Н.В. Маркарян // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. — 2020. — Т. 13. — №8. — с. 184-191.
6. Саяхова Д.К. Лингвокультурные реалии и заимствования: проблемы адаптации в языке-реципиенте / Д.К. Саяхова // *Вестник Башкирского государственного университета*. — 2021. — Т. 26. — №3. — с. 739-743.
7. Földes C. Das Beziehungsgeflecht zwischen Sprache und Kultur. Forschungsrückblick, Zugänge und Beschreibungstendenzen / C. Földes // *Glottology. International Journal of Theoretical Linguistics*. — 2021. — №12 (1). — S. 9-46.
8. Hoffmann J. Erzählen in mehrsprachigen und interkulturellen Kontexten. Eine Einführung / J. Hoffmann, L. Mastellotto // *Zeitschrift für Interkulturellen Fremdsprachenunterricht*. — 2023. — №28 (1). — S. 1-17.
9. Köln.de. Essen und Trinken Tipps / Köln.de. — URL: https://www.koeln.de/koeln/essen_und_trinken/tipps/die-besten-lokale-mit-koelscher-und-rheinischer-kueche_1136747.html (accessed: 03.04.2023).
10. Münchenreiseführer.de. Die Biergärten in München / Münchenreiseführer.de. — URL: <https://www.muenchenreisefuehrer.de/biergaerten-in-muenchen/> (accessed: 03.04.2023).
11. Schlemmer Atlas. Münster kulinarisch. — URL: <https://www.schlemmer-atlas.de/restaurants/deutschland/muenster/westfaelische-kueche/> (accessed: 03.04.2023).
12. Winkler S. Sprache fängt im Kopf an. Eine psycholinguistische Perspektive des Faches Deutsch / S. Winkler // Y. Danilovich & G. Putjata (Hgg.): *Sprachliche Vielfalt im Unterricht. Fachdidaktische Perspektiven auf Lehre und Forschung im DaZ-Modul*. — Wiesbaden: Springer, 2019. — S. 33-46.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Azamov YU.R. Lingvokulturologicheskie osobennosti degustacionnoj terminologii v gastronomicheskom diskurse [Linguoculturological Features of Tasting Terminology in Gastronomic Discourse] / YU.R. Azamov // *Innovation: The Journal of Social Sciences and Researches*. — 2022. — Vol. 1. — №1. — p. 77-82 [in Russian].
2. Ignat'eva T.G. Lingvokul'turologicheskij analiz teksta: monografiya [Linguoculturological Analysis of the Text: monograph] / T.G. Ignat'eva, I.P. Selezneva. — Krasnoyarsk: KSPU named after V.P. Astafiev, 2020. — 236 p. [in Russian].
3. Kretov A.A. Lingvisticheskaya teoriya realii [Linguoculturological Analysis of the Text: monograph] / A.A. Kretov, N.A. Fenenko // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya* [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication]. — 2013. — №1. — p. 7-12 [in Russian].
4. Kucheshcheva I.L. Analiz bytovykh realij, obrazovannykh ot antroponimov s pozicii lingvokul'turologii (na materiale anglijskogo i nemeckogo yazykov) [Analysis of Everyday Realities Formed from Anthroponyms from the Position of Linguoculturology (based on the material of English and German)] / I.L. Kucheshcheva // *Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics]. — 2017. — Vol. 14. — №1. — p. 14-16 [in Russian].

5. Levchenko M.N. Nemeckie realii i ih funkcional'nyj potencial v tekstah raznyh stilej [German Realities and Their Functional Potential in Texts of Different Styles] / M.N. Levchenko, N.V. Markaryan // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice]. — 2020. — Vol. 13. — №8. — p. 184-191 [in Russian].
6. Sayahova D.K. Lingvokul'turnye realii i zaimstvovaniya: problemy adaptacii v yazyke-recipiente [Linguocultural Realities and Borrowings: Problems of Adaptation in the Recipient Language] / D.K. Sayahova // *Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Bashkir State University]. — 2021. — Vol. 26. — №3. — p. 739-743 [in Russian].
7. Földes C. Das Beziehungsgeflecht zwischen Sprache und Kultur. Forschungsrückblick, Zugänge und Beschreibungstendenzen [The Relationship between Language and Culture. Research Review, Approaches and Descriptive Tendencies] / C. Földes // *Glottology. International Journal of Theoretical Linguistics* [Glottologie. Internationale Zeitschrift für Theoretische Linguistik]. — 2021. — №12 (1). — p. 9-46 [in German].
8. Hoffmann J. Erzählen in mehrsprachigen und interkulturellen Kontexten. Eine Einführung [Storytelling in Multilingual and Intercultural Contexts. Introduction] / J. Hoffmann, L. Mastellotto // *Zeitschrift für Interkulturellen Fremdsprachenunterricht* [Journal of Intercultural Foreign Language Teaching]. — 2023. — №28 (1). — p. 1-17. [in German]
9. Köln.de. Essen und Trinken Tipps [Food and Drink Tips] / Köln.de. — URL: https://www.koeln.de/koeln/essen_und_trinken/tipps/die-besten-lokale-mit-koelscher-und-rheinischer-kueche_1136747.html (accessed: 03.04.2023) [in German].
10. Münchenreiseführer.de. Die Biergärten in München [The beer gardens in Munich] / Münchenreiseführer.de. — URL: <https://www.muenchen-reisefuehrer.de/biergaerten-in-muenchen/> (accessed: 03.04.2023) [in German].
11. Schlemmer Atlas. Münster kulinarisch [Schlemmer Atlas. Münster culinary]. — URL: <https://www.schlemmer-atlas.de/restaurants/deutschland/muenster/westfaelische-kueche/> (accessed: 03.04.2023) [in German].
12. Winkler S. Sprache fängt im Kopf an. Eine psycholinguistische Perspektive des Faches Deutsch [Language Starts in the Mind. A Psycholinguistic Perspective of the Subject German] / S. Winkler // Y. Danilovich & G. Putjata (Hgg.): *Sprachliche Vielfalt im Unterricht. Fachdidaktische Perspektiven auf Lehre und Forschung im DaZ-Modul* [Linguistic Diversity in the Classroom. Subject Didactic Perspectives on Teaching and Research in the DaZ Module]. — Wiesbaden: Springer, 2019. — p. 33-46 [in German].